

Симбирский дом швейцарского дворянина | La maison d'un aristocrate suisse à Simbirsk

Автор: Олег Розов, [Ульяновск](#) , 06.01.2016.

Ульяновск (Симбирск) улица Московская дом Шапрон дю Лярге

Мы продолжаем серию публикаций о пересечении судеб швейцарцев и россиян.

|

Nous poursuivons une série d'articles sur le croisement des destinées des suisses et des russes.

La maison d'un aristocrate suisse à Simbirsk

Центр Ульяновска – это и есть старый Симбирск. Он до сих пор остаётся хранителем старинных каменных особняков-домов позапрошлого, XIX века: в самом центре города в городе – на пересечении улиц Гончарова и Ленина, бывшей Московской, расположился дом с башенкой – колыбель писателя Ивана Гончарова, недалеко – дом Языковых, Глинок, Ухтомских, зодчего Симбирска – архитектора Фёдора Ливчака, дочери ирландца и русской дворянки Екатерины Перси-Френч. По-прежнему стоят охранителями города его твердыни: бывшие кадетский корпус, несколько гимназий, Дворянское собрание, дом миллионера Шатрова, памятник историку Николаю

Карамзину с фигурой музы Клио, дом-памятник Гончарову, Окружной суд, банки, столетний кинотеатр «Ампир», лютеранская кирха... Здесь же, в центре, связывающем нити улиц в главный узел на Венце - набережной Волги, расположился ещё один старинный особняк – дом дворян Шапрон дю Лярре.

Не ценить влияния иностранцев на развитие симбирской культуры значит не уважать частицу вложенной в себя самого части культуры мировой. Ещё с петровских времён и вплоть до 1917 года французский язык и культура силами франкофилов – швейцарцев, бельгийцев, французов в лице гувернёров, учителей французского и танцев, портных, кулинаров, актёров – проникли в Россию. Они служили и в семьях, и в государственных учебных заведениях по всей России, включая и Симбирск.

Одним из них был уроженец швейцарского города Шатель-Сен-Дени Генрих Шапрон дю Лярре, родившийся 28 августа 1853 года. Он закончил Фрибургскую гимназию, а уже в 21 год сдал экзамен в испытательном комитете Казанского учебного округа, дававшем право на профессию учителя французского языка в гимназиях и прогимназиях России. Обосновался Генрих в Симбирске. В 1875 году он несколько месяцев преподаёт французский язык в духовной семинарии, в феврале 1876-го становится преподавателем французского в Симбирском кадетском корпусе, а в августе 1881-го женится. Его избранницей стала дочь тайного советника В.В. Трубникова и княжны В.Ю. Хованской – Мария Владимировна Трубникова (1854 – 10.05.1916), правнучка генерал-майора П.Н. Ивашева и внучатая племянница декабриста В.П. Ивашева. В 1883 году супруги поселилась на улице Московской в собственном доме, которым до них владела семья протоиерея П.Н. Охотина.

Генрих не стал переходить из католичества в православие, что не помешало браку быть счастливым – в молодой семье один за другим рождаются дети: Владимир (1882), Алексей (1883), Иван (1884), Вера (1888). Вера стала позже классной дамой в частной женской гимназии Таисии Якубович.

Алексей Шапрон

Сын Алексей пошёл по военной стезе - поступил в Симбирский кадетский корпус и, проучившись семь лет, окончил его в 1900 году. Не останавливаясь на достигнутом, он продолжил образование в знаменитом петербургском Николаевском кавалерийском училище, и уже два года спустя новоиспечённый корнет получил распределение на службу в 6-й лейб-драгунский Павлоградский императора Александра III полк. Вскоре он был переведен в лейб-гвардии Кирасирский Его

Величества полк, стоявший в Царском Селе, тот самый полк, о котором были сложены в русской армии шуточные «журавли» - военные частушки: «А кто строен, очень мил? Это жёлтый кирасир. Кто на станции кассир? – Это жёлтый кирасир». В составе кирасир Алексей вышел на фронт Первой мировой войны, где проявил себя храбрым кавалеристом. В 1917 году он — командир эскадрона и ротмистр. Осенью 1917 года в Петрограде сблизился с начальником штаба русской армии генералом М.В. Алексеевым, который в октябре приступил к созданию "Алексеевской организации", предшественницы Добровольческой армии белых. Первым в неё записался ротмистр Алексей Шапрон дю Лярге.

Став добровольно адъютантом бывшего Верховного Главнокомандующего, он вечером 25 октября (7 ноября) 1917 года, в день революции, устроил рискованный переезд генерала из общежития московских общественных деятелей на Галерной улице, чтобы спрятать его на квартире члена Алексеевской организации Щетинина, на Манежной. А 30 октября (12 ноября) 1917 года он сопровождал генерала Алексеева во время его тайного отъезда из Петрограда в обычном вагоне среди враждебной публики в столицу Войска Донского - Новочеркасск, после чего оставался адъютантом генерала до его кончины, случившейся 25 сентября 1918 года в Екатеринодаре. Вместе с генералом Алексеевым участвовал в 1-м и 2-м Кубанских походах, выполняя его наиболее ответственные поручения, за что получил Знак ордена «За Ледовый поход». С 30 декабря 1918 года Алексей - начальник политической части, член Главного комитета общества Белого Креста. Затем, до начала июля 1919 года Алексей — адъютант Главнокомандующего Добровольческой армии, а затем Вооруженными Силами Юга России генерала А.И. Деникина. С июля 1919 года он, уже полковник, принимает в командование 2-й Конный Офицерский генерала Дроздовского полк в составе 5-го конного корпуса генерала Юзефовича. О нём был сложен такой «журавель»:

«Кому Россия завещала
Свою печаль, свою тоску?
Среди храбрейших от начала
Второму Конному полку...»

В тылу же жизнь идет своим чередом. Генрих Иванович - штатный преподаватель французского языка Симбирского кадетского корпуса, дослужился до звания действительного статского советника. В 1916 году в возрасте 62 лет скончалась Мария Владимировна, которая была похоронена на дворянском кладбище Покровского монастыря Симбирска.

Полковой альбом 2-го Офицерского Конного генерала Дроздовского полка. Среди офицеров, командовавших полком, в центре портрет А.Г. Шапрон-дю-Лярге.

С 13 февраля 1908 года Алексей Генрихович Шапрон, тогда еще поручик, числится владельцем усадьбы на Московской улице (в том же году родилась его дочь Маруся - от первого брака в Симбирске, с Наталией Наумовой). А в 1913 году, накануне Первой мировой войны, домовладелицей значилась уже жена титулярного советника Р.М. Маркова. Эта дама добилась разрешения обложить кирпичом стены двух деревянных домов усадьбы и пристроить двухэтажный каменный дом. С тех пор внешний облик владения не изменился.

Наверное, будущий генерал Белой армии Алексей Шапрон дю Лярге никогда бы не усмотрел символики в местоположении своего дома в Симбирске, на улице Московской: а ведь спасая свой дом - Россию, он во главе 2-го Конного Офицерского полка в 1919 году шёл в наступление именно московской дорогой. Он стремился вернуть себе не только малую, а вообще - Родину.

Алексей Шапрон и Наталья Корнилова

В декабре 1919 года, командуя полком, он был тяжело ранен и попал на излечение в ростовский госпиталь. Не было бы счастья... Госпиталем заведовала Наталья Лавровна Корнилова – дочь убитого командующего Добровольческой армии Лавра Георгиевича Корнилова. Там они и познакомились, а обвенчались уже в эмиграции.

Ранение не дало возможности полковнику вернуться в строй, и в январе 1920-го он - генерал для поручений при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России. 9 марта 1920 года Алексей Генрихович за прежние боевые отличия был произведён в генерал-майоры. 22 марта (4 апреля) 1920-го выехал из Феодосии в Константинополь, сопровождая генерала Деникина, сдавшего командование вооруженными силами генералу П.Н. Врангелю. Вместе с Натальей Лавровной они проживают сначала в Англии, а затем в Бельгии.

В Брюсселе они живут в одном доме с семьями погибших в гражданскую генералов С.Л. Маркова и Л.Г. Корнилова. Затем дом полностью перешёл в их владение. У них родился сын, которого в память о героическом деде – генерале Корнилове, назвали Лавром. Позднее Лавр Алексеевич так рассказывал об их житье-бытьё в Брюсселе: «Внизу был книжный магазин и библиотека - этим занималась мама, а в другой комнате - табачный магазин, в нём торговал отец».

Визит княгини Брассовой, морганистической невестки императора Николая II генералу А.И. Деникину и М.В. Деникиной. Справа — генерал А.Г. Шапрон дю Лярре.

Жизнь сложилась так, что судьба вновь испытала потомка швейцарского подданного на верность Родине: началась Вторая мировая война. Монархист по убеждениям, но сторонник Учредительного Собрания Алексей Генрихович до конца жизни оставался патриотом России, хотя и понимал, что его прежняя Россия, за которую он воевал и проливал кровь, навсегда ушла в прошлое. Он резко выступал против ассимиляции русских эмигрантов, призывал воспитывать их детей в любви к родине, России, какой бы она ни стала в XX веке. Несмотря на возраст – а ему шёл уже 59-й год, генерал Шапрон подал прошение о вступлении в Красную армию, чтобы с оружием в руках защищать Россию. Наталья Лавровна пожелала стать сестрой милосердия в советском госпитале. Но их просьбы не были услышаны – в Советскую Россию их не приняли...

Скончался генерал Алексей Генрихович Шапрон дю Лярре в Брюсселе 10 июня 1947 года и был похоронен на кладбище Иксель. Его сын, Лавр Алексеевич, увлёкся изучением истории России, русской эмиграции и Белого движения. Внук генерала Корнилова собрал богатую коллекцию российских воинских реликвий, рассказывал, что родителям удалось воспитать в нём патриота России. Уже в немолодом возрасте у Лавра Алексеевича и его жены Елизаветы Георгиевны, урождённой Крыловой, родился сын. Его также назвали Лавром. Преждевременная кончина - в 69 лет в 2000 году - не позволила Лавру Алексеевичу завершить свою работу, но у него уже есть достойная смена среди молодых российских историков. Еще в далёком 1992 году в интервью журналу «Станица» Лавр Алексеевич, говоря о распаде Советского Союза, прозорливо отмечал:

«К сожалению, исходя из реального положения дел, раздел огромного государства неизбежен. Однако введение рыночной экономики, торговля между республиками по мировым ценам расставит все по своим местам. Экономической общности не избежать. А к экономически и культурно развитой России, как это всегда и было, будут тянуться и другие республики и народы.

Харьков, лето 1919 года. Второй слева – полковник А.Г. Шапрон дю Ларрэ. Справа – ген. Деникин, ген. И.П. Романовский, ген. Ю.Н. Плющевский-Плющик.

И не следует очень уж надеяться на западную помощь! Сейчас, как и в первые годы советской власти, мало кто на Западе заботится о преодолении хаоса в России, о людях нашей страны. Россию опять многие рассматривают лишь как рынок сбыта и сырья. Западная Европа, боявшаяся советской военной мощи, теперь вздохнула с облегчением - и так и живет в состоянии этого облегченного вздоха, не думая толком, что будет дальше. Так они и не торопятся помочь. У них свои интересы, у россиян - всё-таки свои. Если сами себе не поможем, то... больше никому!»

Мать Лавра, Елизавета Георгиевна, преподавательница русского языка, после смерти мужа стала главной хранительницей уникального семейного архива по истории Российской армии и Белого движения. Документы из него в России еще не публиковались.

Ульяновские краеведы отправили в Париж Лавру Лавровичу Шапрону дю Лярре и его маме фотографию бывшего дома их родственников в далёком Симбирске и копии некоторых документов, хранящихся в Государственном архиве Ульяновской области. Возможно, когда-нибудь судьба также приведёт его в город на Волге, как когда-то его прадеда.

[швейцарцы в россия](#)

Статьи по теме

[Симбирянин из Невшателя](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/20941>